

ЦЕРКОВЬ И СЕМЬЯ В XVI – XVII вв. В БЕЛАРУСИ

Алексейчикова Н.Н. (МГУ им. А.А.
Кулешова, г. Могилев, Беларусь)

На протяжении многих веков религия занимала одно из ключевых мест в жизни наших предков. Церковь оказывала огромное влияние на различные стороны жизни людей, в том числе и матримониальные отношения.

В XVI – XVII вв. каноническое право отмечает три формы брака: «*духовное, смотрительное и телесное малженства*». Наиболее предпочтительной формой брака церковь считала духовный союз, т.е. когда человек принимал обед безбрачия [6, л. 72 – 74]. Но если христианин не видел в себе такого призвания, то он обязательно должен был вступить в брак и создать семью, дабы избежать искушения: «*<...> Но глаголю ти: греха поять и жену, но щаджу тя житию опостольскому быти подражателем. Лучше бо не въздръжателному жити во браке, неже воподати во грех...*» [4, С. 410].

Необходимым условием для заключения брака церковь считала получение согласия родителей будущих жениха и невесты. В XVI в. родители имели право распоряжаться судьбой своей дочери, т.к. они несли ответственность за детей, в том числе и взрослых, но не состоящих в браке. [8, С. 12]. Если девушку выдавали замуж против ее воли, и это приводило к самоубийству девушки, то родители отвечали уже перед церковным судом за то, что подтолкнули свою дочь совершить столь тяжкий грех, что нашло отражение в Основном изводе Устава князя Ярослава, распространенном на землях Беларуси в рассматриваемое время: «*Аще дев'ка не восхоцет замууж, то отець и мати силою дадят. А что дев'ка оучинит над собою, то отець и мати митрополиту в'вине" »» [1, С. 88]. Начиная с первой половины XVII в. появляется некий элемент инициативы со стороны детей. Так в Уставе князя Ярослава, а точнее сказать в его Маркеловском изводе, мы встречаем статью, в которой говорится о том, что девушка или «отрок» могли сами изъявить желание вступить в брак: «*<...> Аще дев'ка восхоцет замуужь, а отець, мати не дасть, а что сотворить над собою, отець, мати владыце въ вине. Тако и отрок...*» [1, С. 101, 102]. Однако, решающее слово все равно оставалось за родителями, которые как, и в XVI в., несли ответственность перед церковным судом только в случае самоубийства их чада.*

В соответствии с каноническим правом молодые люди могли стать супругами, достигнув брачного возраста: «*Взброняется брак <...> не имуща возраста: сиреч, аще несть мужь пятнадесять лет, а жена тринадесять лет...*» [5, л. 44].

Устанавливался также целый ряд причин, препятствующих созданию семьи. В рассматриваемый период церковь с одной стороны стремилась искоренить языческие традиции в семейных отношениях; с другой – оградить будущее потомство от возможных патологий, поэтому одним из главных препятствий, являлось кровное родство, чему уделяется значительное внимание в

памятниках канонического права. О запрещении вступать в брак с близкими родственниками, сообщает автор «Сборника, или памятной книжки священника содержащая в себе разные нужные ему выписки и указания», а также создатель «Номоканона» - памятников XVI в.: *«Запрет на малженство, кровозмешение, сватовство, або кумавство...»* [6, л. 75 обр.]; *«Взброняется брак от сродства, или кумовства...»* [5, л. 44]. Боле того, в XVI – XVII вв. церковь не только устанавливает запрет на кровнородственные браки, но и определяет наказание в виде штрафа: *«Аще ближній род поимнтся, митрополиту 40 гривен, а их разлучити, а опитемію приимуть...»* [1, С. 87].

В рассматриваемое время церковь стремилась сделать семью устойчивым союзом, в связи с чем, церковь накладывала ограничения на количество браков, в которые мог вступать человек. Категорически запрещалось, заключать четвертый по счету брачный союз, а при определенных условиях и третий (если достиг 40-летнего возраста и имел детей от предыдущих двух браков): *«<...> Двоеженец, едино лето не причастится. Троеженец, 4 годы...»*; *«<...> Четвероженец не пріємлется в Церковь, аще не распустится четвероженства, по распущеніи же, да не пречастится осм лет...»*; [5, л. 42, 77].

В XVI – XVII вв. представители духовенства выступали за сохранение «телесной чистоты», поэтому любые интимные отношения, которые могли возникнуть между мужчиной и женщиной, несвязанных брачными узами, считались грехом. Подлежала наказанию даже связь между женихом и невестой, собиравшимися обвенчаться, но еще не сделавшими этого: *«Аще кто с обручницею своего снятится прежде венчания, лето единое да запретится, оздержаяся от причастия...»* [5, л. 44]. Однако, даже став законными супругами, молодая пара не избавлялась от опеки со стороны церкви. В ее глазах, семья создавалась для продолжения человеческого рода: *«Што принадлежит абы меля взят в законном малженстве напрод абы мели пред ся взате умыслу до розмноженя деток: яко выконаня приказане божего...»* [6, л. 75], на что и получила благословение со стороны Бога: *«<...> и рождение наше есть наподобіе некой реки текущей, но умножающейя: ибо немощію и смертію наше течение ест: паки же оумножение чадородием крепко сedyжится, през все настоящее житіе века сего, тем же велике почтен от Бога стан сей малженский <...> сего ради створи Бог из начала мужа и женоу, и <...> вложил в естество телесное мужу и жене похоть движенія к рождению сей похоти и семени мужеска, в зачатію тела постии чилы: от женское же похоти крови и тело ссоставляется, яко любомудрцы реша. Душа ад Бога»* [7, л. 167 обр.]. В связи с этим супруги обязаны были исполнять свой супружеский долг. Более того, если существовали какие-либо причины из-за чего муж или жена отказывались от этого, то они должны были предварительно обсудить служившуюся ситуацию, дабы предотвратить блудные действия и помышления со стороны одного из них: *«Аще жена от своего мужа удержатися хоцет на ложі или муж от жены. Подобаєт има обема совещатися и составити совет о сем. До не един от оных*

хочет воздержатися, а другий невозможет, и начнут блудими со иными...» [2, л. 47].

В то же время, в XVI в. устанавливался целый ряд ограничений в области сексуальной жизни мужа и жены. В «Кормчей» отмечено, что близкие отношения между ними возбранялись во время церковных праздников и в воскресенье: «<...> *На неделю и на святые дни, и на праздники господня, и во великую седмицу, да аще иногда ити от ных невозможет воздержати, По не всій дни избранья, не подобает воздержитися всякому християнину...*» [2, л. 47]. Должны были воздерживаться супруги от интимных отношений за день до принятия причастия и литургии: «*Се егда хотяче, тогда причащаются, соблюди заповеди, день прежде, а после же другии иного всего <...> А хотяче кому причащитися в неделю, то в субботу измытися рано, и пакы к жене в понедельник на вечер...*» [по 3, С. 266]. Строжайше запрещалось вступать в сексуальную связь во время Поста. Однако, осознавая, что выполнение данного предписания соблюдать очень тяжело церковь пошла на определенные уступки, предписывая воздерживаться от половой жизни в последнюю и первую неделю Поста: «*Достой ли дати томоу причащение, аже в великий пост свкоупляется с женою своею? <...> добро есть блюстися, яко Христов пост есть. Аще не могут, а преднюю и последнюю <...> неделя праздник, а праздное недели вси дние, акы две неделя» [по 3, С. 266].*

Каноническое право приписывало воспитывать подрастающее поколение в духе почитания и уважения родителей. Осуждению подвергались дети, которые «хулили» своих родителей, а тем более поднимали на них руку: «*Сын аще хулит отца, или матер, или озлобит неправедно, смертию вечною умрет. Понеже родители его падали ему свет и живот, аще лии покается іже содеяла, да дастя, ему конон покаянія, пол лет: а отец и мати его да простят. Аще имет древо, и вдарит отца своего или матер, да отсечется рука его...*» [2, л. 19]. Церковь также призывала родителей одинаково относиться к своим детям, не выделяя среди них «любимчиков»: «*Аще кто своя чада, яко между себе впитана любя, а не равно им свое именеі разделеай, яко чадоненавистник, не причаститя Божественных Таин, донележе от Церкви отлучитя и исправитя...*» [5, л. 64].

Литература:

1. Древние русские княжеские уставы XI – XV вв. / подгот. Я.Н. Щапов – М.: Наука, 1979. – 239 с.
2. Кормчая // ОР. РГБ. Ф. 256 № 239.
3. Марзалюк І.А. Людзі нядаўняй Беларусі: этнаканфесійныя і сацыякультурныя стэрэатыпы (X – XVII стст.). – Магілёў, 2003. – 324 с.
4. Мельнікаў А.А. Кірыл, епіскап Тураўскі. – Мн., 2000.
5. Номаканон. – Киев, 25.11.1624 // МК. РГБ.
6. Сборник, или памятная книжка священника содержащая в себе разные нужные ему выписки и указания. 1580. // ОР. РГБ. Ф. 256. № 372

7. Тронквиллион К. Перло многоцветное. – Могилев, 1699 // МК. РГБ.
8. Шапов Я.Н. Очерки русской истории, источниковедения, археологии.– М.: Наука, 2004. – 368 с.

Электронная библиотека
Белорусско-Российского университета